

Т.В. Сарычева, Н.Д. Ростов

ВОЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОЕННО-ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК ЧАСТЬ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Рассматриваются с использованием широкого круга источников, преимущественно архивных, различные направления военно-физической подготовки учащейся молодежи Западной Сибири в предвоенные годы. На конкретных примерах авторы исследуют различные аспекты многосторонней деятельности государственных органов и общественных организаций в реализации государственной стратегии по подготовке молодежи к защите Родины.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Западная Сибирь; военное обучение; военно-физическая подготовка; учащаяся молодежь.

Задача военно-физической подготовки и военного обучения учащейся молодежи к концу 1930-х гг. приобрела особую актуальность для Советского государства. Предложения СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе, по сути, были отвергнуты западными державами. 29 сентября 1938 г., на конференции в Мюнхене Франция и Англия продемонстрировали единство в стратегическом курсе по направлению реваншистских устремлений А. Гитлера на Восток. Фашистская Германия начала осуществлять ширококомасштабную программу по подготовке к мировой войне. В этих условиях СССР начал реализовывать комплекс мер по кардинальному изменению системы военно-физической подготовки учащейся молодежи и населения страны в целом. В современных исторических реалиях стремление ряда мировых держав к коренному переустройству миропорядка и игнорирование ими суверенитета и национальных интересов других государств привели к обострению военно-политической обстановки в мире. Это делает востребованным ретроспективный анализ исторического опыта Советского государства по подготовке страны к тяжелым военным испытаниям на рубеже 1930-х – начала 1940-х гг.

К концу третьего десятилетия XX в. милитаризация советского общества, коснувшаяся всех областей жизнедеятельности огромной страны. В государственной системе мероприятий по подготовке молодежи и всего населения к защите Родины сфере физической культуры и спорта отводилось особое место. Стратегическая линия советского правительства была совершенно очевидной – превратить физкультуру и спорт в массовое движение по овладению оборонно-прикладными видами спорта. Приоритеты отдавались тем видам спорта, которые имели военно-прикладное значение для боевого резерва страны. Понятия военная, физкультурная и оборонная работа в конце 1930-х гг. практически не употреблялись отдельно друг от друга. Очень популярным в стране стал лозунг: «Каждый спортсмен – отличный стрелок, каждый стрелок – хороший спортсмен-осоавиахимовец» [1. С. 24].

Следует отметить, что именно командно-административная система, с ее мощной агитационно-пропагандистской направленностью способствовала

приобщению значительной части населения государства к военно-физической подготовке. В этой связи огромное значение имело активное взаимодействие различных государственных и общественных структур по ее расширению, как профильных, так и непрофильных. Существенную помощь военным и комитетам физической культуры в организации военно-физической подготовки населения оказывали добровольные спортивные общества (ДСО), ВЛКСМ, Осоавиахим, профсоюзы и др.

Особую активность в развитии этой сферы проявлял комсомол, уделявший значительное внимание идеологическому воспитанию и физическому развитию молодежи, организации военного обучения и подготовке к защите Родины. X съезд ВЛКСМ, прошедший в апреле 1936 г., засвидетельствовал полную готовность комсомола «выполнить до конца свои обязанности по строительству коммунистического общества, по защите социалистического Отечества от нападения врагов социализма» [2. С. 10]. Усиление идейно-воспитательной работы в комсомольских организациях и среди населения было вполне объяснимо.

В апреле 1939 г. ЦК ВКП(б) утвердил «Положение о комсомольской работе в армии и флоте». Число комсомольцев в Вооруженных силах быстро увеличилось. Августовским постановлением пленума ЦК ВЛКСМ 1939 г. «Об оборонной и физкультурной работе в комсомольских организациях» были определены основные направления и методы работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Перед молодыми людьми были поставлены конкретные задачи: сдача норм нового комплекса «Готов к труду и обороне», подготовка в 1939–1940 гг. без отрыва от производства 50 тыс. медицинских сестер, проведение соревнований между комсомольскими организациями заводов, предприятий, учебных заведений, колхозов и совхозов на лучшую постановку оборонно-массовой и физкультурной работы. При военно-физкультурных отделах комитетов комсомола всех уровней был создан внештатный актив [3. Т. 2. С. 55, 56].

Одним из направлений работы комсомольских организаций являлась подготовка молодежи по военно-техническим специальностям. Так, итоги проверки оборонной работы комсомольских организаций 1939 г.

показали, что Томская комсомольская организация находилась в числе лучших в Сибири по данному виду обучения. Все ее члены в рамках мероприятий по подготовке молодежи к армии успешно сдавали экзамены по военно-техническим дисциплинам. Получение неудовлетворительной оценки на экзамене являлось поводом для исключения из комсомола. В докладе командующего войсками Сибирского военного округа (СибВО) отмечалось, что 78% всех призывников имели одну и более военных специальностей (пилоты, шоферы, мотоциклисты и др.) [4. Л. 74].

В стране работали 55 военно-морских клубов, 78 автомотоклубов, 76 клубов и школ связистов. Кроме того, действовали тысячи кружков пулеметчиков, стрелков, гранатометчиков, медицинских сестер и других, где проходили обучение сотни тысяч юношей и девушек. Так, автомотоклуб Омской области в 1940 г. «в общественно-массовом порядке» осуществлял подготовку без отрыва от производства автомобилистов, танкистов, мотоциклистов [3. С. 57; 5. Л. 6].

Новосибирский автомотоклуб Осоавиахима в 1940 г. стал одним из крупнейших в СССР. Он имел свыше 300 автомотоучебных и спортивных машин и хорошую базу для учебной и спортивной работы. С 1939 по 1940 г. по теории автомобилей клубом было подготовлено 3 000 человек из лиц допризывного возраста и военнообязанных [6. С. 82].

Объективная неизбежность вовлечения Советского Союза в орбиту Второй мировой войны потребовала кардинальных изменений в военной подготовке учащейся молодежи. На основании Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», принятого VI сессией Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 г., во всех учебных заведениях Западной Сибири было организовано военное обучение учащейся молодежи. Руководство начальной и допризывной военной подготовкой возлагалось на Наркомат обороны, а ее проведение в учебных заведениях – на штатных военных руководителей, оплата труда которых осуществлялась по сметам соответствующих наркоматов. Для школьников с 5-го по 7-й классы начальных и неполных средних школ вводилась начальная военная подготовка, для учащихся с 8-го по 10-й классы средних школ, техникумов, рабфаков, школ ФЗО и высших учебных заведений – допризывная военная подготовка. На их проведение отводилось в учебных планах по 2 часа в шестидневку и обязательным было прохождение лагерных сборов в конце учебного года [6. С. 55]. Был увеличен срок службы в Сухопутных войсках и авиации для рядового и сержантского состава, а призывной возраст снижен до 19 лет, для юношей со средним образованием – до 18 лет. Стали традицией торжественные проводы в армию и комплексная подготовка молодежи к военной службе [3. С. 53, 55].

Большое значение для перестройки системы военно-физической подготовки учащейся молодежи в 1939 г. имело правительственное решение об организации в составе Наркомпроса РСФСР (Наркомпросов АССР, и край (обл-)оно) управлений (групп) военной подготовки и физического воспитания учащихся, в компетенцию которых вошло учебно-методическое руководство военно-физкультурной подготовкой

учащейся молодежи и студентов. Проект штатного расписания требовалось внести на утверждение в Народный комиссариат финансов до 9 ноября 1939 г. Управление было призвано решать широкий спектр задач: материально-техническое и финансовое обеспечение военно-физкультурной подготовки в школах и вузах, в том числе строительство стрелковых тиров и физкультурных площадок; подготовка и переподготовка военно-физкультурных кадров; контроль и инспектирование учебных заведений народного образования; разработка вопросов врачебного контроля в учебных заведениях и др. [7. С. 7; 8. Л. 17]. Не обошли вниманием и руководство внеклассной и внешкольной оборонно-физкультурной работой школьных и внешкольных учреждений, а также выполнение государственного задания по сдаче нормативов комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Военная подготовка в 1939 г. была включена в вузовские учебные планы и программы по физическому воспитанию учащейся молодежи. Образованные к тому времени во всех вузах физкультурные кафедры отвечали не только за физическое, но и за военное воспитание студентов [9. С. 100–104; 10].

Интерес к военной подготовке был очевиден: в 1939 г. в Алтайском крае и Новосибирской области начальной военной подготовкой занимались 484,3 тыс. учащихся; допризывной подготовкой – 83,3 тыс. учащихся [11. Л. 7, 8].

В предвоенные годы в СССР, в том числе в регионах Западной Сибири, массово культивировались военно-технические и прикладные виды спорта. Военизированным стал и новый комплекс ГТО, который позволял государству держать значительную часть населения в состоянии мобилизационной готовности к войне. Активность в сдаче нормативов ГТО росла. По данным отчетов, если на 15 июля 1938 г. задание по подготовке значкистов ГТО томскими физкультурными организациями было выполнено на 25%, то в 1939 г. за тот же период – на 75%. В печати и по радио шла активная пропаганда комплекса ГТО. Для каждого учебного заведения и предприятия было установлено государственное задание по выполнению его норм [3. С. 57; 12].

Усиление работы в данном направлении оказало позитивное влияние на повышение физической подготовленности населения и мобилизационной готовности страны. Однако при этом нельзя не отметить и сопутствующие времени проявления бюрократического стиля: устанавливались нормы, проценты, насаждались обязательства и пр. Уровень физкультурной работы организаций рассматривался контролирующими органами исключительно с точки зрения соответствия установленным показателям и процентам. В архивах Омской области выявлены документы, свидетельствующие о невыполнении государственного задания по нормативам ГТО в 1939 г., а также решения II пленума Омского обкома ВКП(б) о создании массовых оборонных организаций на всех предприятиях, в организациях, в учреждениях и охвату трудящихся изучением военного дела. Можно предположить, что количество регионов, где не выполнялось задание по сдаче нормативов ГТО, было

значительным, так как материально-техническая база и инструкторский состав не соответствовали необходимому уровню [13. Л. 8]. Например, в Алтайском крае, число значкистов ГТО среди призывников выросло с 4% в 1938 г. только до 10,4% в 1940 г. [14. Л. 43; 15. Л. 4].

Тем не менее спортивно-массовая работа в армии строилась на основе комплекса ГТО, проводились ежедневная утренняя гимнастика, специальные учебные занятия и самостоятельные формы спортивно-массовой работы. В основу учебных занятий по физической подготовке в армии и на флоте были положены методы обучения и тренировки, приближенные к боевым условиям [16. Л. 134, 136; 17. С. 146, 148].

С началом 1940 г. в Наркомате обороны было создано специальное Управление по допризывной подготовке и в местных органах военного управления – инспекторский аппарат по начальной и допризывной военной подготовке [18. Л. 6 об.]. В структуре республиканских, краевых и областных военных комиссариатов были введены должности инспекторов начальной допризывной подготовки [19. Л. 80].

Разнообразные формы военно-патриотической пропаганды способствовали воспитанию у молодежи идейной убежденности в необходимости готовить себя к защите Родины. В городах Сибири активизировалась работа по проведению массовых мероприятий по военно-прикладным видам, в которых участвовали мотоциклисты, гранатометчики, парашютисты и др. Так, участниками традиционного городского кольцевого пробега, прошедшего 24 февраля 1939 г. в Томске, стали пешие лыжники с винтовками и противогазами, конные лыжники, мотоциклисты и бегуны [9. С. 100–104; 16. Л. 134, 136; 17. С. 146, 148].

Были введены некоторые изменения в походы и в так называемые скоростные переходы, пользовавшиеся с 1936 г. особой популярностью. Во время подобного перехода Томск – Новосибирск 21 февраля 1939 г. в районе села Просоково были проведены показательные военизированные учения студенческой молодежи [9. С. 100–104; 20]. За лето 1940 г. физкультурные и комсомольские организации Новосибирской области организовали более 20 массовых военизированных походов призывной молодежи [21. Л. 29]. Инициаторами и организаторами военизированных походов, получивших в конце 1930-х гг. большое распространение, в большинстве являлись комсомол совместно с Осоавиахимом и физкультурными организациями. Западная Сибирь подтверждала общесоюзную тенденцию. В 1940 г. массовые военизированные походы организовывали комсомольцы Москвы, Тулы, Орла и других городов. Комсомольские организации Приморского края, Ленинграда, Севастополя провели военно-тактические учения и военно-морские игры [3. С. 58, 59].

Изменения претерпели программы всех проводимых соревнований. Военизированными стали и традиционные спортивные встречи Томского, Новосибирского и Омского медицинских институтов. Спортсмены (140 участников) соревновались в лыжном беге в противогазах (военизированный лыжный переход по нормативам ГТО 2 для мужчин – 10 км,

для женщин – 5 км), конькобежном спорте, метании гранат, стрельбе и др. [9. С. 100–104; 22; 23].

Решением советского правительства было установлено ежегодное празднование Всесоюзного дня физкультурника. Это государственное решение способствовало более широкому вовлечению молодежи в процесс занятий спортом и физкультурой. Так, в Новосибирской области в проведении Дня физкультурника 21 июля 1939 г. приняли участие 33 тыс. чел., а в 1940 г. – уже свыше 100 тыс. чел. Следует отметить, что нововведением в праздновании Дня физкультурника в 1940 г. являлось включение военных видов соревнований по гранатометанию, мотокроссу, гребле и др. [9. С. 100–104; 16. Л. 134, 136; 17. С. 146, 148; 21. Л. 2].

Одним из видов спорта, который имел большую популярность у молодежи, стал парашютный. К началу 1930-х гг. томские организации Осоавиахима приступили к созданию парашютных, планерных и авиамodelьных кружков. В 1930–1934 гг. были построены первый планер, первая парашютная вышка, открыта летно-планерная школа, на базе которой в 1933 г. был создан аэроклуб Осоавиахима. Члены общества собирали денежные средства, осуществляли строительство планеров и самолетов, а также учебного аэродрома [24, 25].

В сентябре 1934 г. было принято постановление ЦК ВЛКСМ и ЦС Осоавиахима о парашютном спорте. Управленческие структуры придавали огромное значение этому новому военно-прикладному виду спорта, повсеместно создавались профильные кружки. За организацию данного направления отвечали образованные советы парашютного спорта при Осоавиахиме и специальный институт уполномоченных парашютного спорта при крайкомах, обкомах комсомола и ЦК ВЛКСМ союзных республик [26. Л. 85–85 об.].

В 1934 г. начал работать первый на Алтае и второй в Сибири Бийский аэроклуб. В 1935 г. в Томске было сделано 3 750 прыжков с парашютной вышки (первое место по Запсибкраю). Авиамodelизмом занималось около 1 500 человек. В 1936 г. первый выпуск произвел Барнаульский аэроклуб, выполнив государственное задание на 138%. В 1937 г., как и все аэроклубы Западной Сибири, он готовил авиационных специалистов без отрыва от производства в две очереди. Аналогичная работа в Западной Сибири проводилась в конце 1930 – начале 1940-х гг. повсеместно [24; 27. С. 310, 311; 28. Л. 145].

К началу 1941 г. в стране насчитывалось 180 аэроклубов и 46 парашютно-планерных клубов, в которых осуществлялась подготовка летчиков запаса, пилотов-планеристов, парашютистов, авиамехаников и других авиационных специалистов. Эти кадры сыграли важную роль в пополнении Военно-воздушных сил СССР. Из числа воспитанников аэроклубов выросли такие известные военные летчики, как А. Покрышкин, И. Кожедуб, А. Молодчий, Н. Гастелло, А. Серов, П. Осипенко и многие другие. Сотни летчиков – воспитанников Томского аэроклуба прославили Родину в годы Великой Отечественной войны. Бывший авиамodelист И. Черных повторил подвиг Н. Гастелло, ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Пилотом тяжелого бомбардировщика в

годы Великой Отечественной войны был Александр Сидоров. Командиром эскадрильи в составе женского Таманского авиаполка воевала А. Полянцева. Успехи Советского Союза в развитии авиаспорта были очевидны. К 1941 г. 13 мужских рекордов из 20, зарегистрированных Международной авиационной федерацией, принадлежали СССР, из 10 женских рекордов 7 установили советские летчицы и планеристки [3. С. 57; 24].

Большую популярность у призывной молодежи в предвоенные годы приобрела сдача норм на оборонные значки «Ворошиловский стрелок», «Готов к противовоздушной и химической обороне», «Готов к санитарной обороне», «Альпинист СССР», «Парашютист СССР», «Турист СССР». Она организовывалась повсеместно Осоавиахимом при активном содействии военных, ВЛКСМ и активистов-общественников. Для целенаправленной подготовки молодежи к сдаче норм на оборонные значки создавались специальные школы и команды из числа допризывников, которые действовали при сельских советах и первичных организациях Осоавиахима. Для работы среди призывников председатели первичных организаций Осоавиахима направляли опытного осоавиахимовца, преимущественно отслужившего в армии. Райкомы ВКП(б) и ВЛКСМ выделяли политруков для изучения текущей политики [29. Л. 24]. Так, по данным газеты «Красное знамя», в 1938 г. Томский горсовет Осоавиахима открыл школу ворошиловских всадников, где по 182-часовой программе обучались более 40 человек, а к апрелю 1939 г. организовал 193 новых оборонных кружка общей численностью 2 254 человека. В кружках готовились ворошиловские стрелки, шла подготовка к сдаче норм на оборонный значок ПВХО. Неуклонно росло количество оборонных значкистов среди призывной молодежи Алтайского края [14. Л. 43; 15. Л. 4; 30; 31].

Активно работали младшие командиры запаса по подготовке оборонных значкистов в Шипуновском районе, усилиями которых в 1940–1941 гг. военно-физическим воспитанием были охвачены все допризывники района. Для принятия зачетов и проверки на местах социалистического договора по подготовке к призыву со Старо-Бардинским районом, в Солонешенском районе Алтайского края с 23 по 28 сентября 1940 г. был проведен 5-дневный лагерьный сбор допризывной молодежи [32. Л. 134; 33]. В Новосибирской области в 1939 г., по сравнению с 1938 г., из числа призывной молодежи было подготовлено оборонных значкистов в 5 раз больше. Высокий процент подготовленных значкистов из числа призванных был в городах Сталинске – 90%, Анжеро-Судженске – 93%, Томске – 87%, Черепаново – 63% [34. Л. 14]. Для понимания объема проводимой организацией работы отметим, что к началу 1941 г. Осоавиахим объединял 13 млн советских граждан [3. С. 56; 30; 31].

С середины 1930-х гг. в число приоритетных видов вошел стрелковый спорт. В 1935 г. были созданы спортивно-стрелковый комитет Всесоюзного совета физической культуры (ВСФК) при ЦИК СССР и спортивно-охотничьи комитеты при областных, городских и районных советах физической культуры.

На основании постановления СНК СССР от 23 января 1936 г. № 114 «О перерегистрации охотников» граждане, занимавшиеся промысловой и спортивной охотой, должны были встать на учет. Большую популярность приобрели стрелковые соревнования, в том числе ворошиловских стрелков. Так, в 1936 г. в Барнауле в соревнованиях ворошиловских стрелков приняли участие более 2 тыс. чел. [28. Л. 144; 35. Л. 10; 36. Л. 21; 37. С. 7].

Численность ворошиловских стрелков в регионах Западной Сибири росла достаточно быстро. Например, в Алтайском крае с 5,3% в 1939 г. она увеличилась до 17,3% в 1940 г. К 1940 г. в Томском институте инженеров железнодорожного транспорта насчитывались сотни ворошиловских стрелков, пулеметчиков, стрелков из пистолета, были также и снайперы [14. Л. 43; 15. Л. 4; 38].

Большое военно-прикладное значение лыжного спорта вывело его к 1939 г. в Западной Сибири в число наиболее приоритетных. Задачей того времени была подготовка не только лыжника-спортсмена, а главным образом лыжника-бойца, способного действовать в боевой обстановке. К 1940 г. на многих предприятиях были организованы лыжные батальоны, рассматривался вопрос об их создании в вузах сибирских городов. Так, Томский горком по делам ФК и С организовал в конце 1939 г. цикл методических лекций по зимним видам спорта для инструкторов организаций и спортивных обществ. Это содействовало увеличению числа подготовленных инструкторов лыжного спорта. В Алтайском крае в первой половине 1941 г. курс лыжной подготовки прошли 42,9% допризывников [39. Л. 38; 40. Л. 112; 41. Л. 9].

Совершенствованию военно-физической подготовки учащейся молодежи, популяризации лыжного спорта и идейно-патриотического воспитания способствовали организованные лыжные переходы. В конце декабря 1940 г. спортсмены Новосибирска совершили большой лыжный переход по маршруту Новосибирск – Свердловск и обратно, положив начало массовым лыжным переходам и кроссам в СССР. Массовые групповые и одиночные военизированные и скоростные лыжные переходы на 40–80 и 100 км стали для сибирской молодежи нередким явлением [6. С. 78].

В начале 1941 г. по маршруту Томск – Новосибирск прошли студенты ТМИ под руководством И.Я. Безденежных и студенты института железнодорожного транспорта под руководством В.А. Чесновица. Были также организованы переходы по маршруту Томск – Тайга. Кроме переходов, студенты вузов совершали большое количество походов в близлежащие колхозы с целью популяризации лыжного спорта [41. Л. 18; 42; 43].

Вместе с тем следует отметить, что многие физкультурные акции носили эпизодический характер, а проявляемая активность при их подготовке сменялась спадом по окончании мероприятий, а то и полным прекращением физкультурной работы. Например, отчет Томского горкома ВЛКСМ, сохранившийся в архивных фондах, свидетельствует о том, что созданные при подготовке и проведении кросса студенче-

ские лыжные батальоны прекратили существование практически сразу после его завершения [41. Л. 21].

Поворотным для развития военно-физического воспитания учащихся явился 1941 г. Постановлением СНК РСФСР № 22 от 13 января 1941 г. «О мероприятиях по развитию физкультуры и спорта в РСФСР» предусматривалось проведение ряда мероприятий, направленных на коренное изменение системы военно-физического воспитания учащейся молодежи. В наркоматах просвещения автономных республик, в краевых и областных отделах народного образования были учреждены должности инспекторов-методистов по физическому воспитанию [44. Л. 18].

В последние мирные месяцы 1941 г. на развитие физкультуры и спорта среди школьной молодежи Советское государство выделило значительные средства. На строительство физкультурных площадок и приобретение спортивного оборудования и инвентаря на каждую среднюю школу выделялось по 1 500 и 1 200 руб. соответственно. На строительство 300 кустовых межшкольных стрелковых тиров было выделено 32 млн руб. Для оборудования военных кабинетов в средних школах выделялось по 1 000 руб., военных классов в городе – 200 руб., в сельской местности – 150 руб. Для оборудования военных классов в неполных городских средних школах выделялось 150 руб., в сельских – 70 руб. Ежегодные отчисления на организацию массовой оборонной и физкультурной работы на каждый класс составляли: по 20 руб. – с 1-го по 4-й классы; по 25 руб. – с 5-го по 7-й классы и по 50 руб. – с 8-го по 10-й классы. Значительные средства были выделены на строительство и оборудование кустовых межшкольных стрелковых тиров. Постановлением также были установлены твердые должностные ставки военных руководителей [44. Л. 19, 45, 50, 64, 65].

В соответствии с «Положением о факультативном курсе по физической культуре», утвержденном Наркомпросом РСФСР 15 апреля 1941 г., в целях

углубленного изучения теории и практики физкультурной работы в университетах, педагогических и учительских институтах Наркомпроса РСФСР было разрешено организовывать факультативные курсы по физической культуре для студентов 1-го курса учительских институтов и 3-х курсов педагогических институтов и университетов. Для студентов, изъявивших желание изучать этот курс, обязательным являлся ряд условий: разрешение врача и четырехразовый осмотр в год, а также наличие значка ГТО I ступени. Кроме того, для студентов пединститутов и университетов необходимым также являлось успешное выполнение программы обязательной физической подготовки на 1-м и 2-м курсах не ниже чем на оценку «хорошо». Занятия проходили 2–3 раза в неделю в среднем по 8–12 часов и включались в общее расписание [45. Л. 11, 12]. Для оплаты внеклассной спортивной работы преподавателей физкультуры в школах вводилась дополнительная ставка в месяц 100 руб. для неполных средних и 150 руб. – для средних школ. Преподавательская заработная плата военных руководителей рассчитывалась на основе новой учебной сетки (по 3 часа в неделю в 5–9-х классах, в 10-х классах по ставке преподавателей родного языка, литературы, физики и математики). Аналогичные меры были предусмотрены в педучилищах, техникумах и политехпросветшколах [44. Л. 65, 68].

Таким образом, несмотря на отдельные несостыковки, бюрократические препоны, определенный формализм система военно-физической подготовки учащейся молодежи Западной Сибири в предвоенные годы сработала достаточно эффективно. Это стало возможным благодаря всестороннему взаимодействию государственных, партийных органов и общественных организаций. Весомый вклад в патриотическое и военно-физическое воспитание молодого поколения внесли такие общественные организации, как ВЛКСМ и Осоавиахим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сарычева Т.В. Становление и развитие физической культуры в системе высшего образования в Сибири на примере вузов г. Томска (20–80-е гг. XX в.). Томск : Изд-во ТПУ, 2013. 123 с.
2. X съезд ВЛКСМ : стенографический отчет. 1936. Т. 1.
3. Славный путь Ленинского комсомола : в 2 т. М., 1974.
4. Центр документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО). Ф. 608. Оп. 39. Д. 210.
5. Государственный исторический архив Омской области (далее – ГИАОО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 3053.
6. Ростов Н.Д. Если завтра война... Подготовка молодежи Западной Сибири к защите родины (1937 – июнь 1941 г.). Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2004. 221 с.
7. Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу РСФСР. М., 1939. № 258.
8. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ) Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 6150.
9. Сарычева Т.В. Милитаризация физического воспитания и общественно-патриотическое движение в СССР в предвоенные годы (1939–1941 гг.) на примере г. Томска // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351.
10. Физкультура и спорт // Красное знамя. 1939. 27 февр.
11. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 6149.
12. Тихонов Н. С чем мы встречаем праздник // Красное знамя. 1939. 18 июля.
13. ГИАОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2136.
14. Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 322.
15. ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 110.
16. ГИАОО. Ф. 2161. Оп. 1. Д. 42.
17. Физическая культура и спорт в СССР / под ред. Г.Б. Хотянова. М., 1967.
18. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 57. Оп. 12305. Д. 46.
19. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 6152.
20. По городу и району // Красное знамя. 1939. 23 февр.
21. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. П-4. Оп. 4. Д. 558.
22. Красное знамя. 1940. 17 февр.
23. Физкультура и спорт. Встреча трех институтов // Красное знамя. 1940. 6 марта.

24. Соколов Ю. Томские авиаторы // Молодой ленинец. 1958. 30 июля.
25. Сидоров А.Н. За учебой // Красное знамя. 1940. 18 авг.
26. ЦДНИ ТО. Ф. 251. Оп. 2. Д. 3.
27. Энциклопедия Алтайского края : в 2 т. Барнаул, 1995. Т. 1.
28. ГААК. Ф. 312. Оп. 1 а. Д. 23.
29. ГААК. Ф. П-5155. Оп. 1. Д. 27.
30. По городу // Красное знамя. 1939. 9 апр.
31. По городу // Красное знамя. 1939. 8 мая.
32. ГААК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 423. Л. 134.
33. ГААК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 27. Л. 36.
34. ГАО. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 404.
35. ГАО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 79.
36. ГИАОО. Ф. 2161. Оп. 1. Д. 2.
37. История развития физкультурно-спортивного движения на Алтае // Алтай спортивный : информ. справ. / авт.-сост. Н.М. Шубенкова; под общ. ред. В.А. Альта. Барнаул, 2007.
38. Владимиров М. Стрелковые кадры // Красное знамя. 1940. 9 июля.
39. ГААК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1.
40. ЦДНИ ТО. Ф. 1221. Оп. 1. Д. 100 а.
41. ЦДНИ ТО. Ф. 1221. Оп. 1. Д. 111.
42. Красное знамя. 1941. 26 янв.
43. Старт лыжного военизированного похода Томск–Новосибирск // Красное знамя. 1941. 14 янв.
44. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 6151.
45. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 3491.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 ноября 2019 г.

Military Instruction and Military Physical Training of Students in Western Siberia as Part of the Pre-War Soviet Culture (1939–1941)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 457, 150–156.

DOI: 10.17223/15617793/457/18

Tatiana V. Sarycheva, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sarycheva_tv_1@mail.ru

Nikolay D. Rostov, Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: ndrostov@mail.ru

Key words: Great Patriotic War; Western Siberia; military instruction; military physical training; student youth.

The study analyzes the militarization of the physical culture sphere in the late 1930s – early 1940s and the interaction of various institutions in organizing and expanding military instruction, military physical training and ideological and patriotic preparation in Western Siberia as integral parts of the pre-war Soviet culture. The most significant regulations and events are analyzed based on regional archival material and periodicals. The study showed that in the pre-war years the USSR implemented a set of measures to radically change the system of military physical training of students and the country's population as a whole. The most significant actions for the restructuring of the military and physical training system of students were: the government decision of 1939 on the organization of military training and physical education groups as part of the RSFSR Narkompros (the Narkompros of the Autonomous Soviet Socialist Republics and regional educational departments), which included educational and methodological guidance of the military and physical training of students and youth; the creation of a special directorate for pre-conscription training in the People's Commissariat of Defence and an inspectorial apparatus for basic and pre-conscription military training in the local bodies of military administration at the beginning of 1940; the resolution of the RSFSR Sovnarkom of 1941 on measures to develop physical education and sports in the RSFSR. Military training of students in all educational institutions of Western Siberia was organized as early as in 1939. The sphere of physical culture occupied one of the key positions in the formation of the ideologically and physically prepared defender of the motherland. Volunteer sport unions, the Komsomol, Osoaviakhim, trade unions and others provided substantial assistance to the military and physical culture committees in organizing military physical training. In the pre-war years, Western Siberia, like the USSR, massively introduced military technical and applied sports, organized paramilitary skiing and hiking for the conscripted youth. Parachuting, passing the standards for "GTO" [Ready for Labour and Defence of the USSR], "Voroshilov Sharpshooter", "Ready for Air and Chemical Defense" and other defense badges were very popular among the population. In 1939 Novosibirsk Oblast had five times more holders of defense badges among the conscripted youth than in 1938. Thus, the system of military and physical training of students in Western Siberia in the pre-war years worked quite efficiently: the training became part of the culture of Soviet citizens; the state and party bodies and public organizations interacted comprehensively on the issue. Such public organizations as the Komsomol and Osoaviakhim made a significant contribution to the patriotic and military physical training of the young generation.

REFERENCES

1. Sarycheva, T.V. (2013) *Stanovlenie i razvitie fizicheskoy kul'tury v sisteme vysshego obrazovaniya v Sibiri na primere vuzov g. Tomsk (20–80-e gg. XX v.)* [Formation and Development of Physical Culture in the System of Higher Education in Siberia on the Example of Universities in Tomsk (1920s–1980s)]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
2. VLKSM. (1936) *X s'ezd VLKSM: stenograficheskiy otchet* [The 10th Congress of the Komsomol: A Verbatim Report]. Vol. 1. Moscow: Partizdat.
3. Tyazhel'nikov, E.M. et al. (eds) (1974) *Slavnyy put' Leninskogo komsomola: v 2 t.* [The Glorious Path of the Lenin Komsomol: In 2 Volumes]. Moscow: Molodaya gvardiya.
4. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 608. List 39. File 210. (In Russian).
5. State Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 17. List 1. File 3053. (In Russian).
6. Rostov, N.D. (2004) *Esli zavtra voyna... Podgotovka molodezhi Zapadnoy Sibiri k zashchite rodiny (1937 – iyun' 1941 g.)* [If Tomorrow Is War . . . Preparing the Youth of Western Siberia to Defend Their Homeland (1937 – June 1941)]. Barnaul: Altai State Technical University.
7. *Sbornik prikazov i rasporyazheniy po Narkomprosu RSFSR*. (1939) 258.
8. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-2306. List 70. File 6150. (In Russian).

9. Sarycheva, T.V. (2011) Physical Education Militarization and the Public Patriotic Movement in the Ussr in Prewar Time (1939–1941) by Example of Tomsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 351. pp. 100–104. (In Russian).
10. *Krasnoe znamyia*. (1939) Fizkul'tura i sport [Physical Culture and Sport]. 27 February.
11. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-2306. List 70. File 6149. (In Russian).
12. Tikhonov, N. (1939) S chem my vstrechaem prazdnik [What we greet the holiday with]. *Krasnoe znamyia*. 18 July.
13. State Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 17. List 1. File 2136. (In Russian).
14. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund P-1. List 1. File 322. (In Russian).
15. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund P-1. List 18. File 110. (In Russian).
16. State Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 2161. List 1. File 42. (In Russian).
17. Khotyanov, G.B. (ed.) (1967) *Fizicheskaya kul'tura i sport v SSSR* [Physical Culture and Sport in the USSR]. Moscow: Fizkul'tura i sport.
18. Central Archives of the Russian Ministry of Defence (TsAMO RF). Fund 57. List 12305. File 46. (In Russian).
19. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-2306. List 70. File 6152. (In Russian).
20. *Krasnoe znamyia*. (1939) Po gorodu i rayonu [Around the city and district]. 23 February.
21. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 4. File 558. (In Russian).
22. *Krasnoe znamyia*. (1940) 17 February.
23. *Krasnoe znamyia*. (1940) Fizkul'tura i sport. Vstrecha trekh institutov [Physical education and sports. Meeting of three institutes]. 6 March.
24. Sokolov, Yu. (1958) Tomskie aviatory [Tomsk aviators]. *Molodoy Leninets*. 30 July.
25. Sidorov, A.N. (1940) Za ucheboy [For studies]. *Krasnoe znamyia*. 18 August.
26. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 251. List 2. File 3. (In Russian).
27. Mishchenko, V.T. et al. (eds) (1995) *Entsiklopediya Altayskogo kraya: v 2 t.* [Encyclopedia of Altai Krai: In 2 Volumes]. Vol. 1. Barnaul: Alt. kn. izd-vo. pp. 310–311.
28. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund 312. List 1 a. File 23. (In Russian).
29. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund P-5155. List 1. File 27. (In Russian).
30. *Krasnoe znamyia*. (1939) Po gorodu [Around the city]. 9 April.
31. *Krasnoe znamyia*. (1939) Po gorodu [Around the city]. 8 May.
32. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund P-1. List 1. File 423. Page 134. (In Russian).
33. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund P-1. List 1. File 27. Page 36. (In Russian).
34. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 3. File 404. (In Russian).
35. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-906. List 1. File 79. (In Russian).
36. State Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 2161. List 1. File 2. (In Russian).
37. Shubenkova, N.M. (2007) Istoriya razvitiya fizkul'turno-sportivnogo dvizheniya na Altae [The history of the development of the physical culture and sports movement in Altai]. In: Al't, V.A. (ed.) *Altay sportivnyy: inform. sprav.* [Altai Sports: A Reference Book]. Barnaul: Pyat' plyus.
38. Vladimirov, M. (1940) Strelkovye kadry [Shooting Staff]. *Krasnoe znamyia*. 9 July.
39. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund P-1. List 2. File 1. (In Russian).
40. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1221. List 1. File 100 a. (In Russian).
41. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1221. List 1. File 111. (In Russian).
42. *Krasnoe znamyia*. (1941) 26 January.
43. *Krasnoe znamyia*. (1941) Start lyzhnogo voenizirovannogo pokhoda Tomsk–Novosibirsk [Start of the ski paramilitary walk Tomsk–Novosibirsk]. 14 January.
44. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-2306. List 70. File 6151. (In Russian).
45. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-2306. List 75. File 3491. (In Russian).

Received: 24 November 2019